

**ВЕСТНИК ИСТОРИЧЕСКИХ
НАУК**

2026, Том 4, №1

Подписано к публикации: 22.03.2026

**Главный редактор
журнала:**

доктор исторических наук,
доцент

**Кирчанов
Максим
Валерьевич**

Е-mail: vin-journal@yandex.ru

Сайт: <https://vin-journal.ru>

**Редакционная коллегия по основным
направлениям работы журнала:**

Безбородов Александр Борисович (РФ, г. Москва) – доктор исторических наук, профессор
Бондарь Ирина Алексеевна (РФ, г. Ессентуки) – доктор исторических наук, доцент
Волкова Екатерина Александровна (РФ, г. Воронеж) – доктор исторических наук, доцент
Воробьева Наталия Владимировна (РФ, г. Омск) – доктор исторических наук, доцент
Гилязов Искандер Аязович (РФ, г. Казань) – доктор исторических наук, профессор
Грибовский Михаил Викторович (РФ, г. Томск) – доктор исторических наук, доцент
Исхаков Салават Мидхатович (РФ, г. Москва) – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Канторович Анатолий Робертович (РФ, г. Москва) – доктор исторических наук, доцент
Киселев Александр Георгиевич (РФ, г. Казань) – доктор исторических наук, профессор
Корнилова Ирина Валерьевна (РФ, г. Набережные Челны) – доктор исторических наук, доцент
Курукин Игорь Владимирович (РФ, г. Москва) – доктор исторических наук, доцент
Ланской Григорий Николаевич (РФ, г. Москва) – доктор исторических наук, доцент
Мухамедов Рашид Алимович (РФ, г. Ульяновск) – доктор исторических наук, профессор
Пашков Александр Михайлович (РФ, г. Петрозаводск) – доктор исторических наук, профессор
Прищепа Александр Иванович (РФ, г. Сургут) – доктор исторических наук, профессор
Рыкун Галина Николаевна (РФ, г. Пятигорск) – доктор исторических наук, профессор, Пятигорский институт (филиал) Северо-Кавказский Федеральный университет
Ситдииков Айрат Габитович (РФ, г. Казань) – доктор исторических наук, профессор
Синицин Олег Владимирович (РФ, г. Казань) – доктор исторических наук, профессор
Скопа Виталий Александрович (РФ, Барнаул) – доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН
Тимошенко Валерий Николаевич (РФ, г. Хабаровск) – доктор исторических наук, доцент
Хубулова Светлана Алексеевна (РФ, г. Ессентуки) – доктор исторических наук, профессор
Худолеев Алексей Николаевич (РФ, г. Новокузнецк) – доктор исторических наук, доцент
Цветков Василий Жанович (РФ, г. Москва) – доктор исторических наук, доцент
Чуркин Михаил Константинович (РФ, г. Омск) – доктор исторических наук, профессор
Юмашева Юлия Юрьевна (РФ, г. Москва) – доктор исторических наук, доцент

Содержание

Гантамиров Т.Т., Джазаева И.А.-А., Исипова Л.Р.

Дипломатия силы: трансформация международных отношений в XIX веке 4-12

Гемирханова Д.С., Абдулаева З.Т.

Историческая память и национальная идентичность в процессе конструирования коллективного прошлого и политической мобилизации общества 13-20

Бобровский И.С.

Реконструкция климатических и экологических условий в прошлом и их влияние на человеческие общества и культуры 21-28

Терехов О.Э.

Цифровые методы исследования исторических источников: возможности и ограничения 29-37

Скопа Н.В.

Миграции и диаспоры в контексте международных отношений: роль эмиграции в политических и культурных процессах 38-45

Научно-исследовательский журнал «Вестник исторических наук / **Bulletin of Historical Sciences**»

<https://vin-journal.ru>

2026, Том 4, № 1 / 2026, Vol. 4, Iss. 1 <https://vin-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.6.1. Отечественная история (исторические науки)

УДК 323.27

DOI: 10.62257/3034-2325-2026-4-1-4-12

¹ Гантамиров Т.Т., ² Джазаева И.А.-А., ³ Исипова Л.Р.,

¹ Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова,

² Северо-Кавказская государственная академия,

³ Чеченский государственный педагогический университет

Дипломатия силы: трансформация международных отношений в XIX веке

Аннотация: XIX столетие стало эпохой глубинной и многоуровневой трансформации международной системы, в рамках которой дипломатия постепенно утратила преимущественно придворно-династический характер, свойственный XVIII веку, и превратилась в инструмент выражения национально-государственных интересов, опирающийся на индустриальную экономику, массовую армию и возрастающую роль общественного мнения, вследствие чего «дипломатия силы» стала не эпизодическим явлением, а устойчивым структурным элементом международных отношений, в котором переговорный процесс, балансирование коалиций и угроза применения военной мощи образовывали сложный и взаимозависимый механизм регулирования конфликтов. Статья посвящена комплексному анализу феномена дипломатии силы как структурного элемента международных отношений XIX века, в рамках которых трансформация европейской и мировой политической системы была обусловлена сочетанием постнаполеоновской реконструкции порядка, индустриальной модернизации, роста национализма и усиления империалистической конкуренции, вследствие чего военная мощь постепенно превратилась из вспомогательного инструмента внешней политики в один из её системообразующих факторов.

Ключевые слова: международные отношения, международная система, военная мощь, мировая политическая система

Для цитирования: Гантамиров Т.Т., Джазаева И.А.-А., Исипова Л.Р. Дипломатия силы: трансформация международных отношений в XIX веке // Вестник исторических наук. 2026. Том 4. № 1. С. 4 – 12. DOI: 10.62257/3034-2325-2026-4-1-4-12

Поступила в редакцию: 17 декабря 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 19 февраля 2026 г.; Принята к публикации: 22 марта 2026 г.

¹ Gantamirov T.T., ² Dzhazaeva I.A.-A., ³ Isipova L.R.,

¹ Kadyrov Chechen State University,

² North Caucasus State Academy,

³ Chechen State Pedagogical University

Diplomacy of force: the transformation of international relations in the 19th century

Abstract: the 19th century became an era of deep and multilevel transformation of the international system, in which diplomacy gradually lost the predominantly court-dynastic character characteristic of the 18th century and turned into a tool for expressing national and state interests based on the industrial economy, a massive army and the increasing role of public opinion, as a result of which "diplomacy of force" became not an episodic phenomenon, but a stable structural element of international relations in which the negotiation process, Balancing coalitions and the threat of military force formed a complex and interdependent mechanism for conflict management. The article is devoted to a comprehensive analysis of the phenomenon of force diplomacy as a structural element of international relations of the 19th century, in which the transformation of the European and global political system was caused by a combination of post-Napoleonic reconstruction of order, industrial modernization, the growth of nationalism and increased imperialist competition, as a result of which military power gradually turned from an auxiliary tool of foreign policy into one of its system-forming factors.

Keywords: international relations, international system, military power, global political system

For citation: Gantamirov T.T., Jazaeva I.A.-A., Isipova L.R. Diplomacy of force: the transformation of international relations in the 19th century. Bulletin of Historical Sciences. 2026. 4 (1). P. 4 – 12. DOI: 10.62257/3034-2325-2026-4-1-4-12

The article was submitted: December 17, 2025; Approved after reviewing: February 19, 2026; Accepted for publication: March 22, 2026.

Введение

XIX век представляет собой особый этап эволюции международных отношений, в рамках которого произошла глубокая трансформация принципов, механизмов и инструментов внешней политики, поскольку разрушение наполеоновской гегемонии, индустриальная модернизация европейских обществ, формирование национальных государств и расширение колониальной экспансии привели к возникновению качественно новой международной среды, в которой дипломатия перестала быть преимущественно искусством

династического компромисса и стала выражением стратегических интересов государств, опирающихся на мобилизационный потенциал экономики и армии.

Поражение Наполеон I Бонапарт и решения Венского конгресса ознаменовали попытку восстановления общеевропейского равновесия на основе принципов легитимизма и баланса сил, однако сама необходимость институционализации коллективного сдерживания свидетельствовала о том, что международная система вступила в фазу повышенной динамики, в которой стабильность могла поддерживаться лишь при условии постоянного учета военного потенциала держав и готовности к его использованию, что постепенно превратило демонстрацию силы в органический элемент дипломатического процесса [6].

Материалы и методы исследований

В течение столетия дипломатия силы приобрела системный характер, поскольку национализм трансформировал цели внешней политики, индустриализация изменила технические параметры войны и ускорила мобилизационные процессы, а империализм придал соперничеству глобальный масштаб, вследствие чего переговоры, союзы и международные конференции всё чаще функционировали не как альтернатива войне, а как способ управления её вероятностью и последствиями, что делает анализ дипломатии силы ключом к пониманию трансформации международных отношений XIX века.

Актуальность обращения к данной проблематике определяется тем, что именно в рассматриваемый период были заложены структурные основания той модели международной системы, которая в начале XX столетия столкнулась с кризисом глобального масштаба, а потому исследование механизмов взаимодействия дипломатии и военной мощи позволяет выявить закономерности формирования баланса сил, эволюции стратегического мышления и институционализации международного соперничества в эпоху модерна.

Рассмотрение дипломатии силы как структурного феномена международных отношений XIX века требует обращения к теоретическим моделям, позволяющим интерпретировать взаимосвязь между военной мощью и переговорным процессом не как случайное совпадение исторических обстоятельств, а как закономерный результат функционирования международной системы, лишённой наднационального центра принуждения и потому вынужденной опираться на распределение материальных ресурсов и способность государств к их мобилизации [7].

С позиций классического реализма, логика которого позднее была концептуализирована в трудах Ганс Моргентау, международная политика понимается как борьба за власть и влияние, в рамках которой дипломатия выступает инструментом рационального использования силы, а баланс сил — механизмом предотвращения гегемонии, что позволяет интерпретировать практики XIX века как раннюю форму системного реализма, задолго до его теоретического оформления, поскольку поведение великих держав демонстрировало ориентацию на стратегическое сдерживание и перераспределение мощи [10].

В то же время структурный подход, ассоциируемый с именем Кеннет Уолтц, позволяет рассматривать дипломатию силы как следствие анархической природы международной системы, в которой отсутствие единого арбитра вынуждает государства самостоятельно обеспечивать собственную безопасность, усиливая военный потенциал и вступая в союзы, что в условиях индустриализации XIX века привело к формиро-

ванию своеобразной спирали милитаризации, при которой каждое усиление одного актора воспринималось другими как потенциальная угроза.

Методологически анализ дипломатии силы опирается на сочетание системного и сравнительно-исторического подходов, позволяющих сопоставлять различные кризисы и конфликты столетия с точки зрения распределения ресурсов, динамики коалиций и роли технологических факторов, поскольку именно индустриальная революция изменила количественные и качественные параметры военной мощи, превратив её из ограниченного инструмента династической политики в фактор, способный определять судьбу целых регионов и континентов.

Особое значение в данном контексте имеет концепция баланса сил, которая в XIX веке функционировала не как абстрактная теория, а как практическое руководство к действию для европейских кабинетов, поскольку поддержание равновесия предполагало постоянный мониторинг демографических, экономических и военных показателей соперников, а дипломатические переговоры становились пространством, в котором перераспределение влияния оформлялось в юридических формах, но по сути отражало реальные изменения в соотношении материальных возможностей государств.

Венская система международных отношений, сформированная усилиями Австрийской империи, Российской империи, Пруссии и Великобритании, представляла собой сложную конструкцию коллективной ответственности великих держав за поддержание европейского равновесия, при которой регулярные конгрессы и консультации должны были служить инструментом согласования интересов, однако сама возможность такого согласования изначально предполагала наличие силового фундамента, выразившегося в поддержке боеспособных армий, развитых финансовых систем и способности к быстрой мобилизации ресурсов в случае кризиса [8].

Несмотря на провозглашение принципа невмешательства и уважения легитимных монархий, практика функционирования «концерта Европы» продемонстрировала, что стабильность обеспечивалась посредством потенциальной и реальной интервенции, поскольку подавление революционных движений в Италии и Испании, а также дипломатическое давление на государства, склонные к пересмотру территориальных соглашений, свидетельствовали о том, что венская система сочетала в себе элементы коллективной безопасности и скрытого принуждения, превращая дипломатические переговоры в форму управления балансом угроз.

С усилением национальных движений середины XIX века международная политика приобрела качественно иную динамику, поскольку идеи народного суверенитета и исторической миссии нации начали подрывать легитимистские основания венского порядка, формируя новую логику внешней политики, в рамках которой территориальные изменения рассматривались не как предмет династических компромиссов, а как реализация права на национальное самоопределение, что неизбежно повышало конфликтный потенциал европейской системы.

Политическая деятельность Камилло Бенсо ди Кавур продемонстрировала, что дипломатия может быть использована для вовлечения великих держав в локальные конфликты с целью изменения баланса сил на Апеннинском полуострове, однако наиболее последовательное воплощение дипломатии силы было осу-

ществлено Отто фоном Бисмарком, который, опираясь на тщательно рассчитанную систему союзов и нейтрализацию потенциальных противников, последовательно спровоцировал и выиграл войны против Дании, Австрийской империи и Франции, превратив ограниченные вооруженные конфликты в инструмент масштабной геополитической трансформации, результатом которой стало создание Германской империи и радикальное изменение континентального равновесия [5].

Результаты и обсуждения

В данном контексте дипломатия перестала быть исключительно искусством компромисса и превратилась в форму стратегического управления войной, при которой переговоры, ультиматумы и провокации использовались как элементы единого политического замысла, направленного на достижение заранее сформулированных национальных целей.

Во второй половине XIX века индустриализация, сопровождавшаяся ростом производства, демографическим увеличением населения и развитием транспортной инфраструктуры, обусловила выход европейских держав за пределы континента, поскольку потребность в сырье, рынках сбыта и стратегических пунктах контроля морских коммуникаций превратила колониальную экспансию в структурный элемент государственной политики, при котором дипломатические соглашения нередко закрепляли результаты предварительного силового давления или создавали правовые основания для будущей интервенции.

Особенно показательной в этом отношении стала Берлинская конференция, на которой представители Великобритании, Франции и Германской империи, декларируя принципы свободной торговли и эффективной оккупации, фактически институционализировали раздел Африки, превратив континент в пространство регулируемого соперничества, где юридические формулы прикрывали реальную конкуренцию военно-морских флотов и экспедиционных корпусов, что придало дипломатии поистине глобальный масштаб и усилило зависимость международного статуса государства от его способности проецировать силу на удаленные территории [4].

Развитие железнодорожных сетей, телеграфной связи и массового производства вооружений радикально ускорило процесс мобилизации и повысило разрушительный потенциал войны, вследствие чего дипломатические кризисы стали протекать в условиях сокращающегося времени для принятия решений, а стратегическое планирование все более подчинялось логике генеральных штабов, что способствовало милитаризации внешнеполитического мышления и постепенному вытеснению гибкой конгрессной дипломатии системой жестких союзов.

Военно-морское соперничество между Великобританией и Германской империей в конце столетия стало выражением новой фазы дипломатии силы, при которой строительство флота рассматривалось не только как средство обороны, но и как инструмент политического давления и символ великодержавного статуса, что усиливало атмосферу взаимного недоверия и подрывало основы гибкого баланса, заложенного в 1815 году (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительная динамика военной мощи (1850-1890 гг.).

Table 1

Comparative dynamics of military power (1850-1890).

Государство	Военные расходы (ок. 1850, млн £)	Военные расходы (ок. 1870, млн £)	Военные расходы (ок. 1890, млн £)	Численность армии мирного времени (ок. 1890, тыс.)	Тоннаж военно-морского флота (ок. 1890, тыс. тонн)
Великобритания	~27	~32	~40	~220	~900
Франция	~23	~30	~37	~520	~480
Германская империя*	—	~28	~45	~590	~300
Российская империя	~35	~40	~50	~900	~250

**До 1871 года германские государства учитывались отдельно. Данные за 1870 г. приведены по Пруссии и Северогерманскому союзу в пересчёте на будущую империю.*

**Until 1871, the German states were counted separately. Data for 1870 are presented for Prussia and the North German Confederation, converted to the future empire.*

Представленные показатели демонстрируют устойчивый рост военных расходов во всех ведущих державах во второй половине XIX века, что отражает не только последствия индустриализации и расширения налоговой базы, но и структурное усиление роли армии и флота как инструментов внешнеполитического давления, при этом особенно заметна динамика Германской империи после объединения, поскольку ускоренный рост её военного бюджета и численности армии сопровождался активной модернизацией флота, что создавало предпосылки для изменения баланса сил в Европе.

В то же время количественное превосходство Российской империи по численности армии сочеталось с относительным технологическим отставанием и более ограниченными военно-морскими возможностями, тогда как Великобритания сохраняла приоритет в тоннаже флота, что соответствовало её глобальной морской стратегии и практике «канонерочной дипломатии», а Франция, пережившая поражение 1870-1871 годов, сосредоточилась на восстановлении армии и укреплении оборонительного потенциала [3].

Таким образом, статистические данные подтверждают эмпирически, что дипломатия силы в XIX веке опиралась на постоянно растущие материальные ресурсы, а соотношение военных бюджетов, численности армий и морской мощи становилось объективной основой переговорных позиций государств в системе международных отношений.

Эмпирический анализ дипломатии силы в XIX веке предполагает рассмотрение конкретных международных кризисов и вооружённых конфликтов, в рамках которых военный потенциал не просто сопровождал переговорный процесс, но структурировал его содержание, темп и исход, превращая угрозу примене-

ния силы в самостоятельный аргумент международного взаимодействия и одновременно в механизм перераспределения влияния между великими державами.

Одним из наиболее показательных кейсов выступает Крымская война, в ходе которой противостояние между Российской империей и коалицией, включавшей Османскую империю, Великобританию и Францию, продемонстрировало трансформацию локального конфликта вокруг статуса православных подданных Порты в масштабную войну за контроль над стратегическим равновесием в Восточном Средиземноморье [9], поскольку дипломатические ноты и ультиматумы сопровождалась концентрацией флотов и переброской экспедиционных корпусов, а итоговое урегулирование, закреплённое в Парижском мирном договоре, стало не столько результатом компромисса, сколько отражением истощения военных ресурсов и перерасчёта силового баланса, что наглядно показало зависимость дипломатического исхода от материальных возможностей государств.

Не менее репрезентативным примером является франко-пруссский конфликт, завершившийся Франко-прусской войной, в котором дипломатическая провокация, связанная с Эмской депешей и организованная политическим руководством Пруссии под контролем Отто фон Бисмарка, стала инструментом целенаправленного обострения отношений с Францией, поскольку расчёт на быструю мобилизацию и технологическое превосходство прусской армии позволил превратить ограниченный династический вопрос в общеевропейский кризис, завершившийся капитуляцией противника и провозглашением Германской империи, что свидетельствует о сознательном использовании дипломатии как средства легитимации заранее подготовленного военного сценария [2].

Колониальное измерение дипломатии силы проявилось в практике «канонерочной дипломатии», когда демонстрация военно-морской мощи использовалась для навязывания неравноправных договоров внеевропейским государствам, и в этом отношении характерным примером является политика Великобритании в Китае после Первой опиумной войны, завершившейся подписанием Нанкинского договора, условия которого закрепили открытие портов и передачу территорий под британский контроль, тем самым продемонстрировав, что военное давление может трансформироваться в устойчивую правовую норму международных отношений, оформленную в виде договорных обязательств, но основанную на асимметрии сил [1].

Дополнительным эмпирическим подтверждением институционализации дипломатии силы служит Берлинская конференция, в рамках которой европейские державы, включая Германскую империю и Францию, согласовали правила раздела Африки, однако сама возможность такого согласования была обусловлена предварительным военно-административным присутствием на спорных территориях, поскольку принцип «эффективной оккупации» фактически требовал демонстрации реального контроля, что означало зависимость юридического признания от наличия военной силы, способной обеспечить удержание колоний.

Наконец, военно-морское соперничество конца столетия между Великобританией и Германской империей позволяет количественно зафиксировать нарастание милитаризации международных отношений, поскольку динамика военных бюджетов, ускоренное строительство линейных кораблей и развитие стратегических доктрин отражали не только оборонительные соображения, но и стремление к изменению статуса в иерархии держав, вследствие чего дипломатические переговоры о союзах и гарантиях безопасности всё

чаще опирались на расчёт потенциалов, измеряемых тоннажем флота, численностью мобилизационного резерва и промышленной мощностью.

Выводы

Таким образом, эмпирический материал XIX века демонстрирует, что дипломатия силы функционировала как устойчивая модель поведения государств, в которой переговоры и договоры не устраняли конфликтность международной среды, а перераспределяли её в соответствии с изменяющимся соотношением материальных и военных ресурсов, превращая международную систему в пространство постоянного стратегического расчёта и конкурентного давления.

Подводя итог, дипломатия силы в XIX веке стала не отклонением от нормы, а закономерным следствием модернизационных процессов, в рамках которых национализация политики, индустриализация экономики и глобализация соперничества привели к формированию международной системы, где переговоры и военная мощь образовали неразрывное единство, а устойчивость порядка зависела от способности государств сочетать стратегическое планирование с демонстрацией силы, что, в конечном итоге, подготовило почву для кризисов начала XX столетия и показало пределы венской модели регулирования международных отношений.

Список источников

1. Андерсон Б. Воображаемые сообщества: размышления об истоках и распространении национализма: пер. с англ. М.: Кучково поле, 2016. 416 с.
2. Геллнер Э. Нации и национализм: пер. с англ. М.: Праксис, 2019. 368 с.
3. Киссинджер Г. Мировой порядок: пер. с англ. М.: АСТ, 2015. 512 с.
4. Кларк К. Лунатики: как Европа вступила в войну в 1914 году: пер. с англ. М.: АСТ, 2014. 736 с.
5. Ливен Д. Россия против Наполеона: борьба за Европу, 1807-1814: пер. с англ. М.: АСТ, 2013. 640 с.
6. Овери Р. Грядущая буря: военная мощь и международные отношения в XIX-XX веках: пер. с англ. М.: КоЛибри, 2018. 480 с.
7. Ремер Д. Международные отношения в XIX веке: баланс сил и дипломатия. М.: Аспект Пресс, 2020. 384 с.
8. Хобсбаум Э. Век империи: 1875-1914: пер. с англ. М.: РОССПЭН, 2017. 560 с.
9. Шредер П. Трансформация европейской политики 1763-1848: пер. с англ. М.: Политическая энциклопедия, 2019. 912 с.
10. Яковенко И.С. Империализм и дипломатия великих держав в XIX веке. М.: Наука, 2021. 428 с.

References

1. Anderson B. Imagined Communities: Reflections on the Origins and Spread of Nationalism. Translated from English. Moscow: Kuchkovo Pole, 2016. 416 p.
2. Gellner E. Nations and Nationalism. Translated from English. Moscow: Praxis, 2019. 368 p.

3. Kissinger G. World Order. Translated from English. Moscow: AST, 2015. 512 p.
4. Clark K. Sleepwalkers: How Europe Went to War in 1914. Translated from English. Moscow: AST, 2014. 736 p.
5. Lieven D. Russia against Napoleon: The Struggle for Europe, 1807-1814. Translated from English. Moscow: AST, 2013. 640 p.
6. Overy R. The Gathering Storm: Military Power and International Relations in the 19th-20th Centuries: translated from English. Moscow: KoLibri, 2018. 480 p.
7. Roemer D. International Relations in the 19th Century: Balance of Power and Diplomacy. Moscow: Aspect Press, 2020. 384 p.
8. Hobsbawm E. Century of Empire: 1875-1914: translated from English. Moscow: ROSSPEN, 2017. 560 p.
9. Schröder P. The Transformation of European Politics 1763-1848: translated from English. Moscow: Political Encyclopedia, 2019. 912 p.
10. Yakovenko I.S. Imperialism and Diplomacy of the Great Powers in the 19th Century. M.: Nauka, 2021. 428 p.

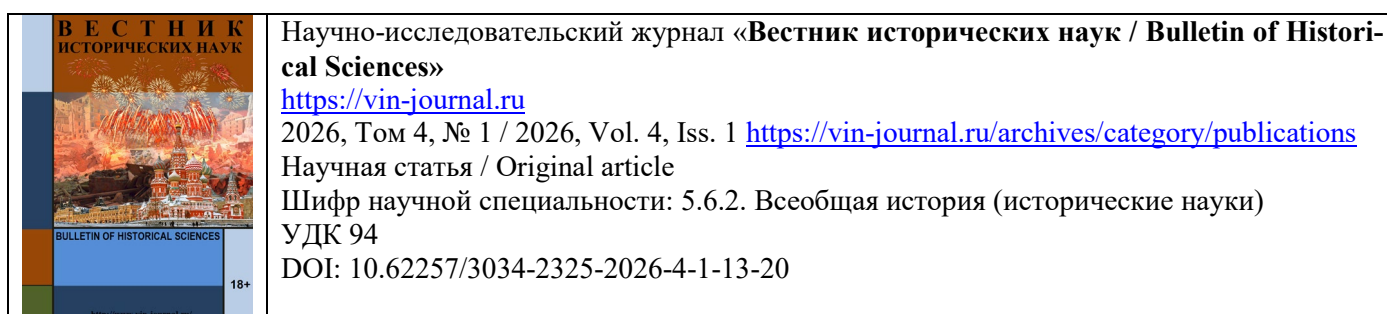
Информация об авторах

Гантамиров Т.Т., доцент, Медицинский институт, Чеченский государственный университет имени А.А. Кадыева

Джазаева И.А.-А., кандидат исторических наук, доцент, Северо-Кавказская государственная академия

Исипова Л.Р., старший преподаватель, Чеченский государственный педагогический университет

© Гантамиров Т.Т., Джазаева И.А.-А., Исипова Л.Р., 2025

¹ Гемирханова Д.С., ² Абдулаева З.Т.,

¹ Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова,

² Грозненский государственный нефтяной технический
университет имени академика М.Д. Миллионщикова

Историческая память и национальная идентичность в процессе конструирования коллективного прошлого и политической мобилизации общества

Аннотация: в современном мире вопросы формирования исторической памяти и национальной идентичности приобретают особую значимость в условиях глобализации, культурной трансформации и активного переосмысления исторического наследия. Историческая память выступает важнейшим инструментом формирования коллективного сознания общества, поскольку именно через интерпретацию прошлого формируются ценностные ориентиры, политические установки и модели общественного поведения. В статье рассматриваются теоретические и историко-политические аспекты взаимодействия исторической памяти и национальной идентичности, анализируется роль коллективных представлений о прошлом в процессе формирования политической солидарности и мобилизации общества, а также исследуются механизмы конструирования коллективного прошлого в рамках государственной политики памяти, образовательных практик и общественных дискурсов.

Ключевые слова: историческая память, национальная идентичность, коллективное прошлое, политическая мобилизация, политика памяти, исторический нарратив, общественное сознание

Для цитирования: Гемирханова Д.С., Абдулаева З.Т. Историческая память и национальная идентичность в процессе конструирования коллективного прошлого и политической мобилизации общества // Вестник исторических наук. 2026. Том 4. № 1. С. 13 – 20. DOI: 10.62257/3034-2325-2026-4-1-13-20

Поступила в редакцию: 20 декабря 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 22 февраля 2026 г.; Принята к публикации: 22 марта 2026 г.

¹ Gemirkhanova D.S., ² Abdulayeva Z.T.,

¹ Kadyrov Chechen State University,

² Grozny State Petroleum Technical University named after academician M.D. Millionshchikov

Historical memory and national identity in the process of constructing the collective past and political mobilization of society

Abstract: in the modern world, the issues of the formation of historical memory and national identity are becoming particularly important in the context of globalization, cultural transformation and active rethinking of historical heritage. Historical memory is an important tool for shaping the collective consciousness of society, since it is through the interpretation of the past that value orientations, political attitudes and models of social behavior are formed. The article examines the theoretical and historical-political aspects of the interaction of historical memory and national identity, analyzes the role of collective ideas about the past in the process of forming political solidarity and mobilizing society, and examines the mechanisms of constructing the collective past within the framework of public memory policy, educational practices and public discourses.

Keywords: historical memory, national identity, collective past, political mobilization, memory policy, historical narrative, public consciousness

For citation: Gemirkhanova D.S., Abdulayeva Z.T. Historical memory and national identity in the process of constructing the collective past and political mobilization of society. Bulletin of Historical Sciences. 2026. 4 (1). P. 13 – 20. DOI: 10.62257/3034-2325-2026-4-1-13-20

The article was submitted: December 20, 2025; Approved after reviewing: February 22, 2026; Accepted for publication: March 22, 2026.

Введение

Хотя в современной литературе было проведено много исследований, посвященных понятиям идентичности, национальной самобытности, коллективной памяти и исторической памяти, анализ влияния исторической памяти на формирование национальной идентичности еще предстоит должным образом изучить. Этот недостаток заключается в том, что, хотя исследования национализма признают важность коллективной памяти, они не могут выявить конкретное влияние этих исследований на гражданскую политику и не могут сформировать сравнительную перспективу. Аналогичным образом, исследования коллективной памяти, которые разрабатывают узкий и изолированный взгляд на смежные вопросы, подробно рассматривают отдельный случай и не могут создать более широкий взгляд на формирование нации и идентичности на основе этого случая. С другой стороны, сообщества, участвующие в историческом процессе, по-разному демонстрируют культуру запоминания, согласно выражениям Ассмана. Эти модели повествования, разработанные различными сообществами, прокладывают путь к возникновению четкой национальной идентич-

ности. С этой точки зрения, цель исследования – восполнить пробелы в этой области с позитивистской точки зрения, изучая влияние исторической памяти на национальную идентичность. На этом этапе подробно обсуждаются понятия идентичности и национальной самобытности, памяти и исторической памяти, чтобы определить концептуальные рамки предмета [1].

Идентичность, которая этимологически является несколько двусмысленным и сложным понятием, в европейской литературе по общественным наукам выражается как «я» и «идентичность». Согласно Босанке - Идентичность не может существовать без различий, идентичность представляет собой точку соприкосновения и синтеза различий [2]. Опять же, по словам Уильяма Э. Коннолли, отличительная идентичность требует различия в идентичности. Идентичность, понимаемая как способ выражения, отношение и поведение, отражает сознание, которое демонстрирует непрерывность во времени. В этом смысле идентичность можно оценить как сумму эффектов и реакций, которые люди сознательно осознают в ходе исторического процесса [10].

Концепция идентичности, лежащая в основе социальной системы, отражает культурный и социальный статус индивида в окружающей его среде. С учетом этих аспектов идентичность является подзаголовком сферы, отражающей образ жизни людей, такой как многомерные убеждения, установки и ценностные суждения. Идентичность, понятие, присущее только человеку, состоит из двух основных компонентов, включая идентификацию, признание и принадлежность. Опять же, идентичность состоит из базовых идентичностей, происходящих от семьи, племени, предков и религии, и социально-политических идентичностей, созданных позже, таких как нация, социальный класс, король, подданные императора и гражданство. Кроме того, существуют различные типы идентичности, такие как объективная, субъективная, индивидуальная, культурная и национальная.

Национальная идентичность, один из типов идентичности, принимается как стиль национальной культуры, который развивается индивидуально и социально. В этом отношении национальная идентичность - это понятие, используемое для обозначения черт, которые отличают человека и общество, начиная с самых близких и отличая их от похожих.

Идея идентичности впервые была использована таким образом американским антропологом Маргарет Мид (1901-1978). Объединив психологические мутации с этнологическими наблюдениями, Мид заявила, что исследования культуры и идентичности касаются «национального характера». После определения Мида термин «идентичность» стал общим определением национальной идентичности и вошел в повестку дня историков в связи с новым процессом [9].

Материалы и методы исследований

Исторический процесс оказывает существенное влияние на формирование и сохранение национальной идентичности, которая приобрела важное значение с появлением национальных государств. Идея национализма, оказавшая влияние на формирование национальных государств, сыграла существенную роль в развитии национальной идентичности. По мнению Эденсора, попытки закрепить национальную память и идентичность являются неотъемлемой частью идеологической риторики национализма. По мнению бри-

танского социолога Энтони Д. Смита, чтобы национализм ассоциировался с многомерным понятием национальной идентичности, он должен включать в себя особый язык, чувствительность и символику. Подход Смита показывает, что к влиянию национализма на национальную идентичность следует подходить с осторожностью [3]. Все эти результаты показывают, что, хотя концепция идентичности является личной, она формируется в обществах, сформированных людьми, живущими вместе, и является социальной концепцией на макроуровне. В этом смысле историческая и коллективная память оказывают существенное влияние на формирование национальной идентичности. Невозможно думать, что какое-либо развитое и модернизированное общество отвергло свои ценности, отказалось от своей национальной культуры и идентичности или достигло этой точки, отчуждаясь от своих основных ценностей и культур.

Другой писатель, британский социолог Энтони Д. Смит, подчеркивающий важность социальных ценностных суждений в формировании национальной идентичности, следующим образом описывает основные компоненты, составляющие «национальную идентичность»:

1. Общее понимание исторической земли или родины
2. Общие мифы и историческая память
3. Общая массовая общественная культура
4. Обязательная система прав и обязанностей для всех людей, составляющих общество
5. Общая экономика [8].

Эти особенности, выявленные Смитом, свидетельствуют о вкладе исторических общих ценностей в формирование национальной идентичности. Исходя из всего этого, национальная идентичность определяет отношения индивида с нацией и государством. Аналогичным образом, национальная идентичность, которая привязывает абстрактного индивида к конкретной стране и государству, является феноменом, на который влияют не только отдельные люди, но и коллективные образования, такие как нация и государство. Благодаря этим аспектам национальная идентичность может создать общее восприятие, объединяющее человека и страну, и, соответственно, общую позицию. Все эти общие ценности и исторический опыт выработали аргументы, которые будут способствовать формированию национальной идентичности как сверхидентичности, стоящей над индивидуальными идентичностями. Эти аргументы дают данные в поддержку центрального тезиса, выдвинутого в статье.

На данный момент историческая память – это набор аргументов, который состоит из размышлений о прошлом опыте и переносит индивида из настоящего в прошлое. Морис Хальбвакс утверждает, что наличие коллективной памяти – это осознание уникальности индивидов, составляющих группу или человеческие сообщества, в зависимости от их прошлого опыта, который утверждает, что люди смогут последовательно запоминать только вне контекста, определяемого группами, к которым они принадлежат, подчеркивает влияние социальных формаций на память. Основываясь на подходе Зигмунда Фрейда к забыванию, а не к запоминанию, Хальбвакс выступает против того, чтобы весь прошлый опыт хранился в подсознании человека. Французский философ разъясняет различие между коллективной памятью и историей, основываясь на тезисе о том, что память никогда не может быть местом, где хранится весь опыт прошлого.

Британский антрополог Пол Коннертон, с другой стороны, утверждает, что память – это не просто воспроизведение прошлых событий. Согласно Коннертону (1999), память – это процесс, который определяется и формируется в соответствии с динамикой настоящего времени, а не прошлого [4]. Действительно, по словам Де Соуто, настоящее и будущее часто строятся на основе памяти о прошлом и чувства идентичности, которое оно дает. Поскольку память помогает их создавать, без прошлого не может быть ни настоящего, ни будущего. Эти высказывания автора показывают, что идентичность формируется не только памятью о прошлом, но и ценностными суждениями настоящего.

Традиционное понимание взаимосвязи между историей и памятью, относительно простое представление, заключается в том, что функция историка заключается в том, чтобы быть хранителем памяти об общественных событиях. С этой точки зрения, история пишется на благо актеров, чтобы сделать их знаменитыми и учиться на их примере на благо будущих поколений. Наряду с утверждением Цицерона о том, что история – это жизнь памяти, различные историки, такие как Геродот, Фруассар и лорд Кларендон, утверждают, что писали для того, чтобы сохранить память о великих деяниях и значимых событиях. В этом отношении история, хотя и имеет субъективную точку зрения, является важной лабораторией прошлого.

Изложенные до сих пор концептуальные рамки показывают, что национальная идентичность – это социальная динамика, формируемая под влиянием исторической памяти. Благодаря этим аспектам национальная идентичность приобретает ценность, формируясь под влиянием индивидуальной и социальной памяти. Потому что сохранение памяти представляет собой одно из важнейших условий самоопределения индивидов и укрепления социальных групп [7].

Такой подход содержит аргументы, которые будут способствовать формированию социальных ценностных суждений и формированию национальной идентичности. Формирование национальной идентичности – сложный процесс, требующий наличия идеологической инфраструктуры, – в основном основано на создании полезного прошлого. Люди с историческим сознанием имеют общую историю, ценностные суждения и национальную идентичность в рамках своего общества [5]. По всем этим причинам историческая память играет важную роль в формировании национальной идентичности, основанной на таких важных компонентах, как общая история, язык, религия, география и культура.

По мнению Гусевской и Плотниковой (2020), корни этнической и национальной идентичности лежат в исторической памяти. Следовательно, манипулирование исторической памятью в политических целях также может привести к изменениям в групповой идентичности. Таким образом, национальная идентичность возникает как необходимость при выборе исторического пути развития нации. С другой стороны, такое образование обеспечивает формирование национальной идентичности, выступая как отражение прошлого, а также во взаимодействии с будущим.

Результаты и обсуждения

Вопросы интерпретации исторического прошлого занимают центральное место в политическом и культурном развитии современных обществ, поскольку историческая память является не только способом сохранения культурного наследия, но и важнейшим механизмом формирования коллективной идентичности

и политической легитимности. В условиях стремительных социальных изменений и усиления информационного воздействия на общественное сознание проблема конструирования коллективного прошлого приобретает особую актуальность, поскольку различные интерпретации исторических событий могут оказывать существенное влияние на общественные настроения, политические процессы и формирование национальной идентичности.

Историческая память представляет собой сложное социальное явление, включающее совокупность представлений общества о собственном прошлом, которые формируются под воздействием образовательных институтов, культурных традиций, научных исследований, средств массовой информации и государственной политики [6]. В отличие от академической исторической науки, стремящейся к объективному анализу исторических процессов, коллективная память нередко отражает эмоционально окрашенные интерпретации событий, связанные с национальными мифами, символами и культурными архетипами.

Особую роль в формировании исторической памяти играет государство, которое посредством образовательной политики, памятных дат, мемориальных комплексов и культурных инициатив формирует определённые исторические нарративы, направленные на укрепление национального единства и формирование чувства принадлежности к единой исторической традиции. В этом контексте историческая память становится важным инструментом политической мобилизации общества, поскольку обращение к коллективному прошлому позволяет консолидировать население вокруг общих ценностей, символов и целей развития государства.

Историческая память представляет собой сложный социальный феномен, находящийся на пересечении истории, социологии, культурологии и политической науки. В научной литературе данный термин используется для обозначения совокупности коллективных представлений общества о прошлом, которые передаются из поколения в поколение посредством различных культурных и социальных институтов.

Использование исторических нарративов позволяет формировать эмоционально насыщенные образы прошлого, которые способны усиливать чувство национального единства, укреплять доверие к государственным институтам и стимулировать общественную активность. Особенно активно такие механизмы используются в периоды политических кризисов, социальных трансформаций или внешнеполитических конфликтов [7].

Однако чрезмерная политизация исторической памяти может приводить к возникновению конфликтов интерпретаций прошлого, что нередко становится причиной общественных дискуссий и противоречий между различными социальными группами. В таких условиях особую роль приобретает научный подход к изучению истории, направленный на обеспечение объективности и сохранение исторической достоверности.

Выводы

Формирование исторической памяти, которая принимается как память о прошлом, и эта память оказывает неоспоримое влияние на формирование национальной идентичности, формируется соответствующим образом. Поскольку ценностные суждения общества влияют на коллективную память, историческая память

очень эффективно влияет на национальную идентичность. Знание своего прошлого опыта повышает ответственность людей в настоящее время и способствует осознанию национальной идентичности. Этот процесс связан с определением индивидуальной памяти обществом, и возникающая в результате этого коллективная память отражает активное прошлое, которое формирует индивидуальную и национальную идентичность. Такой результат показывает, что в современных организациях идентичность формируется в соответствии с исторической памятью этого общества. В то время как такая ситуация гарантирует, что исторические события останутся в памяти, а не будут утрачены и переданы современным организациям, такое взаимодействие делает отдельных людей частью нации, повышая историческую ответственность и осознание того, что они являются нацией.

Список источников

1. Бойм С. Будущее ностальгии. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 680 с.
2. Дубин Б.В. Интеллектуальные группы и символические формы: очерки социологии современной культуры. М.: Новое издательство, 2004. 344 с.
3. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Академический проект, 2015. 864 с.
4. Кастельс М. Власть коммуникации. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 564 с.
5. Капустин Б.Г. Моральный выбор в политике. М.: Канон+, 2017. 480 с.
6. Лотман Ю.М. Культура и взрыв. М.: Гнозис, 1992. 272 с.
7. Миллер А.И. Политика памяти в России и странах Восточной Европы. М.: Новое литературное обозрение, 2020. 368 с.
8. Рикёр П. Память, история, забвение. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2004. 728 с.
9. Тишков В.А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003. 544 с.
10. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М.: Новое издательство, 2007. 348 с.

References

1. Boym S. The Future of Nostalgia. Moscow: New Literary Review, 2019. 680 p.
2. Dubin B.V. Intellectual Groups and Symbolic Forms: Essays on the Sociology of Contemporary Culture. Moscow: New Publishing House, 2004. 344 p.
3. Kara-Murza S.G. Manipulation of Consciousness. Moscow: Academic Project, 2015. 864 p.
4. Castells M. The Power of Communication. Moscow: Higher School of Economics Publishing House, 2016. 564 p.
5. Kapustin B.G. Moral Choice in Politics. Moscow: Canon+, 2017. 480 p.
6. Lotman Yu.M. Culture and Explosion. Moscow: Gnosis, 1992. 272 p.
7. Miller A.I. The Politics of Memory in Russia and Eastern European Countries. Moscow: New Literary Review, 2020. 368 p.
8. Ricoeur P. Memory, History, Oblivion. Moscow: Humanitarian Literature Publishing House, 2004. 728 p.

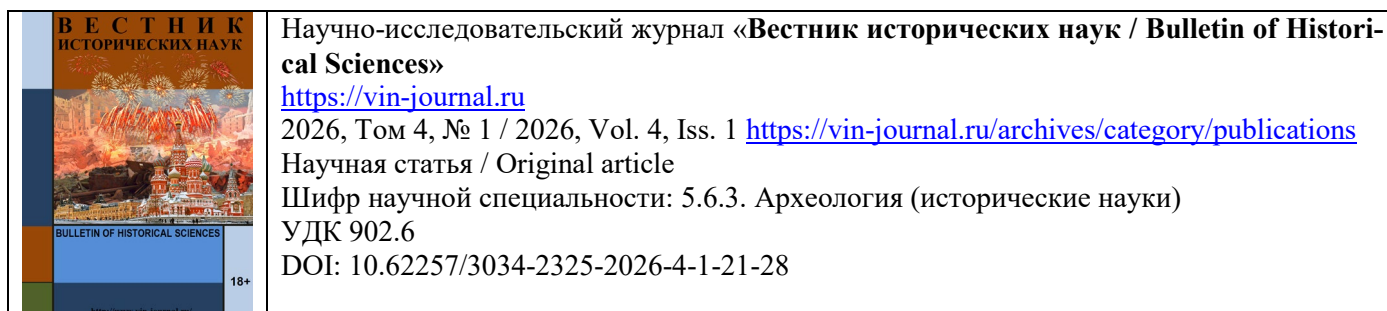
9. Tishkov V.A. Requiem for an Ethnos: Research in Socio-Cultural Anthropology. Moscow: Nauka, 2003. 544 p.
10. Halbwachs M. Social Framework of Memory. Moscow: New Publishing House, 2007. 348 p.

Информация об авторах

Гемирханова Д.С., ассистент кафедры Отечественной истории исторического факультета, Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова

Абдулаева З.Т., ассистент кафедры Юриспруденции, Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова

© Гемирханова Д.С., Абдулаева З.Т., 2025

¹ Бобровский И.С.,

¹ Алтайский государственный университет

Реконструкция климатических и экологических условий в прошлом и их влияние на человеческие общества и культуры

Аннотация: тема реконструкции климатических и экологических условий в прошлом и их влияние на человеческие общества и культуры является ключевой в изучении истории и антропологии. В работе проанализировано влияние климатических изменений на развитие древних и средневековых цивилизаций, а также на формирование культурных особенностей и социальных структур. Рассмотрены методы реконструкции климатических данных, такие как палеоклиматологические исследования, дендрохронология, изучение археологических находок и исторических документов.

Особое внимание уделено периодам значительных климатических изменений, таким как ледниковые периоды, аномалии температуры и осадков, их влияние на сельское хозяйство, питание, миграции населения, развитие городов и торговли. Также исследовано влияние экологических катастроф, таких как засухи, наводнения, эпидемии и природные катаклизмы, на общественные и политические структуры обществ.

Ключевые слова: климатические и экологические условия, реконструкция, человеческие общества и культуры

Для цитирования: Бобровский И.С. Реконструкция климатических и экологических условий в прошлом и их влияние на человеческие общества и культуры // Вестник исторических наук. 2026. Том 4. № 1. С. 21 – 28. DOI: 10.62257/3034-2325-2026-4-1-21-28

Поступила в редакцию: 25 декабря 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 23 февраля 2026 г.; Принята к публикации: 22 марта 2026 г.

¹ Bobrovsky I.S.,
¹ Altai State University

Reconstruction of climatic and ecological conditions in the past and their impact on human societies and cultures

Abstract: the topic of reconstructing climatic and ecological conditions in the past and their impact on human societies and cultures is a key one in the study of history and anthropology. The paper analyzes the impact of climate change on the development of ancient and medieval civilizations, as well as on the formation of cultural characteristics and social structures. Methods of reconstructing climatic data, such as paleoclimatological studies, dendrochronology, and the study of archaeological finds and historical documents, are considered.

Special attention is paid to periods of significant climatic changes, such as ice ages, temperature and precipitation anomalies, their impact on agriculture, nutrition, population migration, urban development and trade. The impact of environmental disasters such as droughts, floods, epidemics and natural disasters on the social and political structures of communities has also been studied.

Keywords: climatic and ecological conditions, reconstruction, human societies and cultures

For citation: Bobrovsky I.S. Reconstruction of climatic and ecological conditions in the past and their impact on human societies and cultures. Bulletin of Historical Sciences. 2026. 4 (1). P. 21 – 28. DOI: 10.62257/3034-2325-2026-4-1-21-28

The article was submitted: December 25, 2025; Approved after reviewing: February 23, 2026; Accepted for publication: March 22, 2026.

Введение

Изучение взаимосвязи между климатическими и экологическими условиями прошлого и человеческими обществами и культурами представляет собой важный аспект исторических и антропологических исследований [5]. На протяжении тысячелетий человечество переживало различные климатические изменения, от ледниковых периодов до периодов теплоты, а также экологические кризисы, вызванные природными бедствиями или антропогенным воздействием. Эти изменения оказывали значительное влияние на жизнь и развитие человеческих обществ.

Исследование влияния климатических и экологических факторов на человеческие общества и культуры представляет собой важную задачу как для историков, так и для антропологов, экологов и географов. Понимание того, какие факторы и каким образом влияли на жизнь и поведение древних и средневековых людей, помогает нам лучше понять современные вызовы, связанные с изменением климата, экологическими кризисами и устойчивым развитием.

Цель настоящего исследования состоит в анализе и систематизации доступных данных о влиянии климатических и экологических условий на человеческие общества и культуры в прошлом, а также в выявлении основных закономерностей и трендов в этой области.

Материалы и методы исследований

В контексте изучения реконструкции климатических и экологических условий в прошлом и их влияния на человеческие общества и культуры было использовано несколько теоретических методов и подходов. Так, нашли применение сравнительный и аналитический методы исследования, а также метод индукции.

Влияние климатических изменений на развитие древних и средневековых цивилизаций было значительным и оказало существенное воздействие на формирование их культурных особенностей и социальных структур [6]. Изменения климата, такие как периоды засухи или избыточные осадки, могли значительно влиять на урожайность сельскохозяйственных культур. Неблагоприятные климатические условия могли привести к неурожаям, голоду и массовым миграциям населения. Например, засухи могли вызвать обеднение почвы и снижение плодородия, что в свою очередь приводило к уменьшению производства пищи и нарушению социального равновесия.

Результаты и обсуждения

Изменения климата могли спровоцировать массовые миграции населения. Например, сжатие ледников или повышение уровня моря могли изменить доступность ресурсов и природных условий жизни, что в свою очередь приводило к массовым переселениям на новые территории [4].

Благоприятные климатические условия могли способствовать развитию городов и торговли, так как климатические факторы могли облегчать сельское хозяйство, а также обеспечивать хорошие условия для развития торговых маршрутов и сетей. Климатические условия могли оказывать влияние на культурные особенности и традиции древних и средневековых цивилизаций. Например, климатические катастрофы могли стать источником мифов и легенд, а адаптация к климатическим условиям могла формировать уникальные обычаи и традиции.

Экологические катастрофы, такие как засухи, наводнения, эпидемии и природные катаклизмы, имели и продолжают иметь значительное влияние на общественные и политические структуры обществ. Экологические катастрофы могут приводить к большому количеству жертв и разрушению жилых домов, инфраструктуры и сельскохозяйственных угодий. Это может изменить социальные отношения и структуры в обществе, приводя к потере стабильности и обострению социальных конфликтов.

Наводнения или засухи могут вынудить людей покидать свои места жительства в поисках безопасности и лучших условий для выживания. Это может привести к массовым миграциям населения и изменению демографической структуры общества. Экологические катастрофы могут создавать кризис управления, когда существующие политические структуры и механизмы не в состоянии эффективно реагировать на кризисные ситуации. Это может подрывать легитимность правительства и вызывать социальное недовольство [8].

В ответ на экологические катастрофы общество может столкнуться с увеличением политической активности и мобилизации. Люди могут требовать действий со стороны властей, изменения политики и реформирования институтов для улучшения защиты от природных катаклизмов и обеспечения социальной справедливости.

Экологические катастрофы могут привести к значительным экономическим потерям из-за утраты сельскохозяйственных культур, разрушения инфраструктуры, потери производственной мощности и снижения туристической активности. Некоторые секторы экономики могут быть более уязвимы к экологическим катастрофам, что может привести к усилению социальных и экономических неравенств в обществе [9].

В целом, экологические катастрофы имеют широкие и глубокие последствия для общественных и политических структур. Они могут вызывать изменения в социальных и политических отношениях, влиять на формирование и легитимность власти, а также оказывать серьезное воздействие на экономическое развитие и благосостояние общества. Это подчеркивает важность разработки и реализации эффективных стратегий адаптации и управления рисками, чтобы смягчить последствия экологических катастроф и обеспечить устойчивое развитие общества.

Таким образом, климатические изменения играли ключевую роль в формировании и развитии древних и средневековых обществ, определяя их экономическую, социальную и культурную динамику. С пониманием этого влияния мы можем лучше осознать, как прошлые общества адаптировались к переменам в климате, и какие уроки это может дать для современного общества в контексте изменения климата.

Методы реконструкции климатических данных, такие как палеоклиматологические исследования, дендрохронология, изучение археологических находок и исторических документов, представляют собой важные инструменты для понимания прошлых климатических условий и их влияния на человеческие общества и культуры.

Палеоклиматологические исследования представляют собой широкий спектр методов и подходов для реконструкции климатических данных прошлого. Они включают в себя не только анализ природных архивов, но и использование различных техник и технологий для интерпретации этих данных [5].

Анализ ледяных кернов, взятых из ледниковых щелей, позволяет ученым восстановить атмосферные составляющие в прошлом, включая содержание газов и изотопов, что предоставляет информацию о климатических условиях. Исследование осадочных отложений на дне озер и морей позволяет реконструировать климатические изменения в прошлом, такие как температура воды, уровень моря и изменения сезонных условий.

Изучение морских скважин и карбонатных отложений на дне океанов позволяет получить информацию о климатических условиях и состоянии океанических течений в прошлом [6].

Для определения возраста архивных материалов используется радиоуглеродное датирование, что позволяет ученым установить временные рамки для реконструкции климата. Использование компьютерных моделей для симуляции прошлых климатических условий на основе известных данных и параметров позволяет ученым делать прогнозы и оценивать влияние климатических факторов на общества и экосистемы.

Дендрохронология, или изучение годовичных колец деревьев, представляет собой метод реконструкции климатических данных и анализа климатических изменений на протяжении долгих временных интервалов. Однако, помимо этого, дендрохронология также используется для более широкого спектра исследований, включая. Указанный метод широко применяется для реконструкции климатических условий прошлого на основе анализа годовичных колец деревьев. Характеристики годовичных колец, такие как их толщина, плотность, состав изотопов и др., могут быть использованы для определения температур, осадков и других климатических параметров.

Годичные кольца деревьев также используются для датирования археологических и геологических событий. Путем сопоставления последовательности годовичных колец с известными датами, ученые могут определить временные рамки для различных событий прошлого [9].

Анализ годовичных колец может помочь ученым в изучении природных катастроф, таких как лесные пожары, наводнения, засухи и вулканические извержения. Изменения в ширине годовичных колец могут свидетельствовать о воздействии таких событий на рост деревьев.

Годичные кольца деревьев могут также предоставить информацию об изменениях в окружающей среде, таких как пожары, загрязнение, изменение состава почвы и др. Изучение годовичных колец деревьев помогает ученым лучше понять биологические процессы, происходящие в деревьях, такие как рост, фотосинтез, устойчивость к стрессу и адаптация к изменяющимся климатическим условиям [2].

Изучение археологических находок является более широким методом, чем просто реконструкция климатических данных. Включая в себя изучение различных аспектов материальной культуры прошлых цивилизаций, этот метод позволяет ученым понять не только климатические условия, но и широкий спектр аспектов жизни и культуры древних обществ.

Рассмотрение археологических находок позволяет ученым делать выводы о климатических изменениях прошлого (табл. 1).

Таблица 1

Выводы о климатических изменениях прошлого в зависимости от археологических находок.

Table 1

Conclusions about past climate change based on archaeological finds.

№	Вид археологических находок	Выводы
1	Изучение слоев осадочных материалов в археологических раскопках	Может дать представление о воздействии климата на формирование культурного слоя.
2	Археологические находки связанные с сельским хозяйством, такие как сельскохозяйственные инструменты, семена, остатки культурных растений и животных	Позволяют реконструировать практики земледелия и понять, какие культурные группы приспособились к изменяющимся климатическим условиям.

Продолжение таблицы 1

Continuation of Table 1

3	Археологические находки, такие как посуда, орудия труда, украшения, жилища и погребальные обряды	Позволяют ученым изучать социальные структуры, обычаи, верования и ритуалы древних обществ и их эволюцию в ответ на изменения климата.
---	--	--

Изучение археологических находок товаров и предметов издавна может дать представление о масштабах и характере торговых и культурных контактов между различными обществами, а также о влиянии климата на торговые пути и обмен культурными товарами [4].

Раскопки и изучение архитектурных сооружений позволяют ученым понять, какие технологии были доступны для строительства и как архитектурные стили и материалы могли изменяться в зависимости от климатических условий.

Изучение исторических документов является еще более широким методом, который охватывает широкий спектр источников и типов документов. Этот подход к исследованию позволяет ученым не только реконструировать климатические данные, но и понимать социокультурные и политические аспекты жизни прошлых обществ [3].

Исторические хроники содержат описания различных событий, включая погодные явления, землетрясения, засухи, наводнения и другие природные катаклизмы. Анализ таких источников позволяет ученым получить представление о климатических условиях и их влиянии на общество.

Личные записи и дневники могут содержать описания погодных условий и их воздействия на повседневную жизнь людей. Например, записи мореплавателей и путешественников могут содержать информацию о стихийных бедствиях и климатических изменениях в различных регионах. Государственные документы и правительственные декларации могут содержать данные о мероприятиях и политиках, разработанных для адаптации к климатическим изменениям и борьбы с их последствиями.

Исторические карты и географические данные могут предоставить информацию о изменениях в географическом распределении климатических зон и природных ресурсов на протяжении времени. Письма, договоры и другие дипломатические документы могут содержать упоминания о климатических условиях и их влиянии на международные отношения, торговлю и миграцию.

Изучение исторических документов позволяет ученым восстановить широкий спектр аспектов прошлой жизни, включая не только климатические условия, но и социокультурные и политические аспекты. Этот метод обеспечивает богатый контекст для понимания взаимосвязи между климатическими изменениями и развитием обществ и культур [2].

Выводы

В целом, изучение влияния климатических и экологических изменений на общества и культуры прошлого предоставляет нам глубокое понимание того, как человеческие общества адаптировались к переменам в окружающей среде и как эти изменения воздействовали на различные аспекты их жизни.

Исторические данные показывают, что климатические изменения оказывали значительное влияние на социальные, экономические и политические структуры обществ. Они могли вызывать миграции населения, изменять аграрные практики, влиять на развитие городов и формирование политических институтов.

Исторические общества проявляли гибкость и адаптивность в ответ на климатические вызовы. Они разрабатывали новые технологии, практики и социальные структуры, чтобы приспособиться к изменяющимся климатическим условиям и минимизировать негативные последствия для своего выживания и благополучия.

Экологические катастрофы, такие как засухи, наводнения и эпидемии, могли вызывать серьезные социальные и политические кризисы. Они подчеркивают важность развития эффективных стратегий предотвращения и управления рисками, чтобы обеспечить безопасность и благополучие общества. Изучение взаимосвязи между климатическими изменениями и общественными структурами прошлого предоставляет уроки для современного мира. Это помогает нам лучше понять, как адаптироваться к текущим климатическим вызовам, разрабатывать устойчивые стратегии развития и создавать резилентные общества, способные справиться с будущими изменениями в окружающей среде.

Таким образом, изучение прошлых опытов взаимодействия между климатическими изменениями и общественными структурами предоставляет нам ценные уроки и инсайты для создания более устойчивого и адаптивного будущего.

Список источников

1. Силвер Д. Глобальное потепление : путеводитель: пер. с англ. М.: Эксмо, 2009 (Ульяновск). 335 с.
2. Горшков Л.К. Проблема глобального потепления: реальность и прогнозы // Экология и развитие общества. 2015. № 3. С. 7 – 14.
3. Овчинникова Т.В., Федянин В.И. Опасные природные процессы метеорологического характера и средства их изучения: учеб. пособие. Воронеж: 2004. 100 с.
4. Скрипникова М.И., Успенская О.Н. Исследование палеоклимата горных экосистем с помощью метода комплексного группового биологического анализа // Бюл. Почв. ин-та. 2010. № 66. С. 78 – 84.
5. Соловьев Л.П. Климатические изменения. Потепление или похолодание? // Экологические системы и приборы. 2014. № 7. С. 20 – 25.
6. Тишин Д.В., Чижикова Н.А. Дендроклиматические исследования сосны *Pinus sylvestris* L. островов Керетского архипелага Белого моря // Журнал СФУ. Биология. 2011. № 4. С. 43 – 49.
7. Федоров В.М. Инсоляция Земли и современные изменения климата. М.: ФИЗМАТЛИТ, 2018. 231 с.
8. Федюнина Д.Ю. Влияние погодно-климатических факторов на организм человека // Проблемы региональной экологии. 2004. № 2. С. 41 – 49.
9. Шведов Ф.Н. Дерево как летопись засух // Метеорологический вестник. 1892. № 5. С. 163 – 178.
10. Шполянская Н.А., Осадчая Г.Г., Дудников В.Ю. Динамика глобального изменения климата и эволюция криолитозоны: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2022. 291 с.

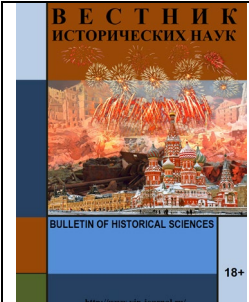
References

1. Silver D. *Global Warming: A Guide: Translated from English*. Moscow: Eksmo, 2009 (Ulyanovsk). 335 p.
2. Gorshkov L.K. The Problem of Global Warming: Reality and Forecasts. *Ecology and Development of Society*. 2015. No. 3. P. 7 – 14.
3. Ovchinnikova T.V., Fedyanin V.I. *Hazardous Natural Processes of a Meteorological Nature and Means of Their Study: A Textbook*. Voronezh: 2004. 100 p.
4. Skripnikova M.I., Uspenskaya O.N. Study of the Paleoclimate of Mountain Ecosystems Using the Method of Complex Group Biological Analysis. *Bulletin of Soil Science Inst.* 2010. No. 66. P. 78 – 84.
5. Soloviev L.P. Climate Change. Warming or Cooling? *Ecological Systems and Devices*. 2014. No. 7. P. 20 – 25.
6. Tishin D.V., Chizhikova N.A. Dendroclimatic Studies of *Pinus sylvestris* L. Pine from the Keret Archipelago Islands of the White Sea. *Journal of SFU. Biology*. 2011. No. 4. P. 43 – 49.
7. Fedorov V.M. *Earth Insolation and Modern Climate Change*. Moscow: FIZMATLIT, 2018. 231 p.
8. Fedyunina D.Yu. The Impact of Weather and Climatic Factors on the Human Body. *Problems of Regional Ecology*. 2004. No. 2. P. 41 – 49.
9. Shvedov F.N. Tree as a Chronicle of Droughts. *Meteorological Bulletin*. 1892. No. 5. P. 163 – 178.
10. Shpolyanskaya N.A., Osadchaya G.G., Dudnikov V.Yu. *Dynamics of Global Climate Change and Evolution of the Cryolithozone: A Textbook for Universities*. Moscow: Yurait, 2022. 291 p.

Информация об авторе

Бобровский И.С., аспирант, Алтайский государственный университет

© Бобровский И.С., 2025

	Научно-исследовательский журнал «Вестник исторических наук / Bulletin of Historical Sciences » https://vin-journal.ru 2026, Том 4, № 1 / 2026, Vol. 4, Iss. 1 https://vin-journal.ru/archives/category/publications Научная статья / Original article Шифр научной специальности: 5.6.5. Историография, источниковедение, методы исторического исследования (исторические науки) УДК 930.1 DOI: 10.62257/3034-2325-2026-4-1-29-37
--	---

¹ Терехов О.Э.,

¹ Кемеровский государственный университет

Цифровые методы исследования исторических источников: возможности и ограничения

Аннотация: цифровые методы исследования исторических источников являются актуальной темой в современной исторической науке. Они предоставляют исследователям широкий спектр возможностей для анализа и интерпретации исторических данных, включая архивные документы, тексты, изображения, и другие источники. В данной работе рассматриваются как преимущества, так и ограничения использования цифровых методов в исследовании исторических источников. Среди преимуществ следует указать повышенную доступность источников, так как цифровые архивы и базы данных делают исторические материалы доступными для исследования из любой точки мира; автоматизированный анализ, так как использование компьютерных алгоритмов позволяет быстро обрабатывать большие объемы данных и выявлять тенденции, ранее незамеченные человеческим глазом, и возможность визуализации данных, так как цифровые методы позволяют создавать графики, карты и другие визуальные представления исторических данных, что помогает исследователям лучше понять сложные процессы и взаимосвязи.

Однако существуют и ограничения, такие, как низкое качество источников, ограничения методов анализа: некоторые аспекты исторических источников могут быть сложны для автоматизированного анализа, требуя вмешательства и экспертизы исследователя, а также проблемы конфиденциальности и безопасности.

В целом, цифровые методы исследования исторических источников представляют собой мощный инструмент для исследователей, однако их использование требует внимательного отношения к качеству и анализу данных, а также учета возможных ограничений и проблем, связанных с цифровыми технологиями.

Ключевые слова: исторические источники, цифровые методы исследования, возможности, ограничения

Для цитирования: Терехов О.Э. Цифровые методы исследования исторических источников: возможности и ограничения // Вестник исторических наук. 2026. Том 4. № 1. С. 29 – 37. DOI: 10.62257/3034-2325-2026-4-1-29-37

Поступила в редакцию: 28 декабря 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 25 февраля 2026 г.; Принята к публикации: 22 марта 2026 г.

¹ *Terekhov O.E.*,

¹ *Kemerovo State University*

Digital methods of historical sources research: opportunities and limitations

Abstract: digital methods of historical sources research are an urgent topic in modern historical science. They provide researchers with a wide range of opportunities to analyze and interpret historical data, including archival documents, texts, images, and other sources. This paper examines both the advantages and limitations of using digital methods in the study of historical sources. The advantages include increased availability of sources, as digital archives and databases make historical materials accessible for research from anywhere in the world; automated analysis, as the use of computer algorithms allows you to quickly process large amounts of data and identify trends previously unnoticed by the human eye, and the ability to visualize data, as digital methods allow you to create Graphs, maps, and other visual representations of historical data, which helps researchers better understand complex processes and relationships.

However, there are limitations, such as the low quality of sources and limitations of analysis methods.: Some aspects of historical sources can be difficult for automated analysis, requiring the intervention and expertise of a researcher, as well as privacy and security concerns.

In general, digital methods of researching historical sources are a powerful tool for researchers, but their use requires careful attention to the quality and analysis of data, as well as consideration of possible limitations and problems associated with digital technologies.

Keywords: historical sources, digital research methods, opportunities, limitations

For citation: Terekhov O.E. Digital methods of historical sources research: opportunities and limitations. Bulletin of Historical Sciences. 2026. 4 (1). P. 29 – 37. DOI: 10.62257/3034-2325-2026-4-1-29-37

The article was submitted: December 28, 2025; Approved after reviewing: February 25, 2026; Accepted for publication: March 22, 2026.

Введение

Цифровые методы исследования исторических источников представляют собой важную и актуальную область исторической науки в эпоху цифровизации общества. В последние десятилетия цифровые технологии стали неотъемлемой частью исследовательского процесса, предоставляя исследователям новые инструменты для анализа и интерпретации исторических данных. Эти методы переворачивают традиционный подход к работе с историческими источниками, открывая новые возможности и вызывая новые вызовы.

Цель данной работы состоит в рассмотрении возможностей и ограничений цифровых методов исследования исторических источников. Для достижения этой цели важно проанализировать преимущества и недостатки использования цифровых технологий в исторических исследованиях, рассмотрим основные аспекты и методы цифрового анализа источников, а также обсудим влияние цифровизации на методологию и практику исторических исследований.

Материалы и методы исследований

Теоретические методы, применяемые в контексте цифровых исследований исторических источников, основаны на принципах и концепциях цифровой гуманитаристики и цифровой истории. Применяемый также метод семантической аналитики позволил выявить выявлять темы, тенденции и взаимосвязи между различными элементами источников.

Результаты и обсуждения

Цифровые методы исследования исторических источников стали ключевым фактором в современной исторической науке, преобразуя способы, которыми историки работают с материалами прошлого. Они не только увеличивают доступность и удобство работы с источниками, но и расширяют возможности анализа и интерпретации данных [5].

Цифровые методы позволяют исследователям эффективно анализировать огромные объемы информации, выявлять скрытые закономерности и тенденции, а также создавать новые подходы к интерпретации исторических фактов и событий. Благодаря цифровым технологиям и алгоритмам обработки данных, историки могут проводить более точные и объективные исследования, основанные на количественных данных [3].

Кроме того, цифровые методы позволяют расширить спектр источников, доступных для анализа. Теперь историки могут работать не только с традиционными архивными документами и текстами, но и с изображениями, аудиозаписями, видеоматериалами и другими форматами данных [4]. Это открывает новые перспективы для исследования истории и расширяет горизонты исторической науки.

Таким образом, цифровые методы исследования исторических источников играют важную роль в современной исторической науке, обогащая методологию и позволяя исследователям получать более глубокое и полное понимание прошлого.

Рассмотрим указанные выше методы более подробно.

Метод «временных порталов» предполагает создание виртуальных или физических «порталов» во времени, которые позволяют исследователям или пользователям перенестись в определенные исторические периоды или события. Путешествие через такие порталы позволяет наблюдать исторические события из первых рук и получать новые перспективы на прошлое. В качестве примеров применения можно обозначить исторические реконструкции, созданные с помощью виртуальной реальности или дополненной реальности, где пользователи могут пройти по древнему городу или увидеть древние битвы; использование технологий временных порталов в фильмах или играх для визуализации исторических событий [6].

Метод машинного обучения времени и пространства включает в себя применение алгоритмов машинного обучения для анализа не только прошлых данных, но и данных о пространственно-временных паттернах. Вместо простого анализа временных рядов исторических событий, метод машинного обучения времени и пространства учитывает также географический контекст и пространственные взаимосвязи между событиями. Этот подход расширяет возможности анализа исторических данных, учитывая не только временные, но и географические аспекты, что позволяет получать более полное представление о прошлых событиях и процессах [7].

Метод археологии информационных потоков предполагает анализ исторических данных не только как статичных объектов, но и как динамических информационных потоков. Он включает в себя изучение эволюции информационных процессов и коммуникаций в прошлом, а также влияние этих процессов на формирование и изменение исторических событий и явлений.

Анализ социальных сетей и информационных потоков в древних обществах для выявления влияния коммуникаций на политические и культурные процессы; исследование эволюции средств массовой информации и их роли в формировании общественного мнения и исторических событий; анализ информационных потоков в периоды войн и конфликтов для понимания динамики информационной войны и пропаганды. Метод позволяет исследователям углубиться в изучение информационных аспектов прошлого и выявить новые закономерности в эволюции общественных коммуникаций и информационных процессов. Он также помогает понять, как информация и коммуникации влияли на формирование культурных, политических и социальных реалий прошлых эпох [9].

Метод виртуальной реконструкции исторических сред предполагает не только создание трехмерных моделей и визуализаций исторических объектов и мест, но и их дальнейшее использование для виртуальных экскурсий, исследований и образовательных целей. Он включает в себя не только визуализацию отдельных объектов, но и реконструкцию целых исторических сред, таких как города, здания или архитектурные ансамбли. В качестве примера применения данного метода следует назвать создание виртуальных моделей древних городов или зданий на основе археологических находок и исторических источников; разработка виртуальных музейных экспозиций, позволяющих посетителям «пройтись» по историческим местам и рассмотреть артефакты из разных углов; использование виртуальных реконструкций для образовательных целей в школах и университетах [1].

Указанный метод позволяет исследователям и обществу в целом более полно погружаться в историю и получать новые знания о прошлом, используя современные технологии визуализации и виртуализации. Он также способствует сохранению исторического наследия и его доступности для широкой аудитории.

Важным также представляется рассмотрение преимуществ и ограничений использования цифровых методов в исследовании исторических источников.

Таблица 1

Преимущества и ограничения использования цифровых методов в исследовании исторических источников.

Table 1

Advantages and limitations of using digital methods in the study of historical sources.

Преимущества	Недостатки
Повышенная доступность источников	Качество источников
Глобальный доступ к материалам	Ограниченная доступность всех источников
Доступ к редким и уязвимым материалам	Возможные искажения и ошибки при дигитализации
Ускорение процесса исследования	Недоступность некоторых редких и уникальных материалов
Автоматизированный анализ	Ограничения методов анализа
Быстрая обработка больших объемов данных	Ограниченная точность алгоритмов
Выявление скрытых закономерностей	Необходимость экспертной интерпретации
Повышенная точность и объективность	Сложности с анализом мультимедийных данных
Визуализация данных	Проблемы конфиденциальности и безопасности
Улучшенное понимание сложных данных	Риски утечки данных
Эффективное общение результатов	Проблемы аутентичности данных
Стимулирование новых идей и гипотез	Правовые и этические вопросы
	Технические уязвимости
	Сложности долгосрочного хранения данных

Цифровые методы позволяют исследователям из любой точки мира получить доступ к историческим материалам, которые раньше были доступны лишь в определенных местах, таких как архивы и библиотеки [9]. Это способствует международному сотрудничеству и обмену знаниями в исторической науке. Цифровые технологии позволяют документировать и оцифровывать редкие и уязвимые исторические документы и артефакты, обеспечивая их сохранность и доступность для исследования и обучения. Это способствует сохранению культурного наследия и распространению знаний о прошлом.

Благодаря цифровым методам исследования и доступу к цифровым архивам и базам данных, исследователи могут значительно ускорить процесс поиска, анализа и интерпретации исторических источников. Это позволяет им более оперативно реагировать на новые исследовательские вопросы и получать результаты исследования быстрее.

Цифровые методы позволяют быстро и эффективно обрабатывать огромные объемы исторических данных, что может быть сложно или невозможно вручную. Это включает в себя анализ текстов, изображений, аудио- и видеозаписей, а также других форматов данных. Алгоритмы машинного обучения и статистического анализа могут помочь исследователям выявлять скрытые тенденции и закономерности в исторических данных, которые могут оставаться незамеченными при традиционных методах анализа [3].

Автоматизированный анализ данных снижает вероятность человеческих ошибок и субъективного влияния на результаты исследования. Это способствует повышению точности и объективности выводов, сделанных на основе анализа исторических источников. Эти аспекты автоматизированного анализа подчеркивают значимость цифровых методов в историческом исследовании, обеспечивая более глубокий и всесторонний анализ данных прошлого.

Визуализация исторических данных позволяет исследователям лучше понять сложные взаимосвязи и шаблоны, которые могут быть неочевидны при простом анализе текста или цифр. Визуальные представления данных помогают выявить ключевые тенденции, паттерны и аномалии. Визуализация данных делает исследовательские результаты более доступными и понятными для широкой аудитории. Графики, диаграммы и интерактивные визуализации позволяют эффективно коммуницировать сложные концепции и выводы [7].

Визуализация данных может способствовать возникновению новых идей и гипотез, обнаруживая неожиданные закономерности или связи в данных. Это помогает исследователям рассматривать проблемы с разных точек зрения и находить новые подходы к анализу данных.

Использование визуализации данных в исторических исследованиях улучшает понимание и восприятие информации, способствует лучшей коммуникации результатов исследования и стимулирует инновации в процессе анализа данных прошлого.

Однако также следует указать и на недостатки данных методов. Не все исторические материалы доступны в цифровом формате, особенно когда речь идет о более ранних периодах истории. Это может привести к искажению представлений об исторических событиях, так как доступные цифровые источники могут представлять только часть информации.

Некоторые цифровые копии исторических документов могут быть неполными, искаженными или ошибочно интерпретированными из-за процесса дигитализации или неправильного хранения исходных материалов. Это может привести к неправильному анализу исторических данных и искажению результатов исследования [8].

Отдельные редкие и ценные исторические документы и артефакты могут быть недоступны для дигитализации из-за их уникальности, хрупкости или конфиденциальности. Это создает проблему ограниченного доступа к таким материалам для исследователей и широкой публики.

Некоторые аспекты исторических источников могут быть сложны для автоматизированного анализа, особенно при использовании алгоритмов машинного обучения. Например, сложность анализа текстов старых рукописей или структурированных данных в виде табличных записей может привести к неточным результатам. Определенные аспекты исторических данных могут требовать субъективной интерпретации или

экспертного мнения исследователя, которое может быть трудно автоматизировать. Например, оценка качества перевода исторических текстов или интерпретация контекста событий может быть сложной для компьютерных алгоритмов.

Обработка мультимедийных данных, таких как аудио- и видеозаписи, может быть более сложной и требовать специализированных алгоритмов и программного обеспечения. Например, анализ звукозаписей для извлечения исторической информации может столкнуться с ограничениями в распознавании речи или звуковых эффектов [4].

Эти ограничения методов анализа подчеркивают важность комбинации цифровых методов с экспертным опытом исследователя и тщательного анализа результатов для получения точных и надежных выводов в исторических исследованиях.

Цифровые методы хранения и анализа данных подвергаются риску несанкционированного доступа, взлома и утечки информации. Это особенно актуально для конфиденциальных или чувствительных исторических документов, которые могут содержать личные данные, государственные тайны или другую важную информацию. В цифровой среде существует риск подделки или изменения исторических документов, что может повлиять на достоверность исследовательских выводов. Аутентичность цифровых копий и их соответствие оригиналам могут вызывать сомнения у исследователей и общественности.

Доступ к определенным историческим данным может быть ограничен правовыми нормами или этическими соображениями. Оцифровка и публикация таких материалов могут нарушать авторские права, права на конфиденциальность или этические принципы, что создает дополнительные сложности для исследователей [10].

Использование цифровых технологий требует надежных систем защиты данных. Уязвимости в программном обеспечении, ошибки в конфигурации систем или недостатки в безопасности инфраструктуры могут подвергать исторические данные риску и компрометировать исследовательские проекты.

Обеспечение безопасности и сохранности цифровых данных в долгосрочной перспективе требует значительных ресурсов и постоянного обновления технологий. Изменения в форматах данных, устаревание носителей и программного обеспечения могут привести к потере или повреждению ценных исторических данных.

Эти проблемы подчеркивают важность комплексного подхода к защите и управлению цифровыми историческими данными, включая внедрение современных технологий безопасности, соблюдение правовых норм и этических принципов, а также обеспечение долгосрочного хранения и доступности данных.

Выводы

Цифровые методы исследования исторических источников являются мощным инструментом, который существенно расширяет возможности исторической науки. Однако их использование требует внимательного подхода к качеству и анализу данных, а также учета ряда ограничений и проблем, связанных с цифровыми технологиями.

Цифровые методы делают исторические источники доступными для исследователей по всему миру, ускоряют процесс исследования и позволяют работать с редкими и уязвимыми материалами, что способствует более глубинному и всестороннему изучению истории. Автоматизированный анализ больших объемов данных, включая тексты, изображения и мультимедийные материалы, позволяет выявлять скрытые закономерности и получать более точные и объективные результаты. Визуализация данных способствует лучшему пониманию сложных взаимосвязей и более эффективному представлению результатов исследований.

Цифровые методы сталкиваются с проблемами качества и аутентичности данных, ограниченной точности алгоритмов и необходимостью экспертной интерпретации. Также важны вопросы конфиденциальности, безопасности данных и долгосрочного хранения цифровых архивов.

При использовании цифровых методов необходимо учитывать правовые нормы и этические принципы, связанные с авторскими правами, правами на конфиденциальность и ответственностью за точность и достоверность оцифрованных материалов.

Соответственно, цифровые методы открывают новые перспективы для исторических исследований, позволяя анализировать огромные объемы данных и визуализировать сложные исторические процессы. Однако их применение требует тщательного подхода к качеству данных, анализа методологических и технических ограничений, а также соблюдения правовых и этических норм. Внедрение цифровых технологий в историческую науку должно быть сбалансированным, сочетая инновации с традиционными методами, чтобы обеспечить надежность и достоверность исторических исследований.

Список источников

1. Бекназарова С.А. Виртуальные туры, интерактивные приложения в изучении историко-культурного наследия // SAI. 2024. № 6. С. 180 – 189.
2. Serban, Andra-Magdalena, Monica Bira, Madalina Vrabie The use of mobile apps and augmented reality tools for enhancing accessibility in museums // Procedia Computer Science. 2018. № 132. P. 497 – 504.
3. Petrevska, Biljana, Sofija Lozoska Mobile technologies for cultural heritage: aimed at the enhancement of visitor experience // WSEAS Transactions on Computers. 2017. № 16.3. P. 601 – 610.
4. Perez-Perez, Eduardo, et al. Virtual tours and cultural heritage: a mobile application based on computer vision algorithms. Proceedings of the 12th International Conference on Web Information Systems and Technologies (WEBIST), 2016.
5. Усачев А.В и др. Проблемы цифровизации в гуманитарных науках // МНКО. 2023. № 6 (103). С. 80 – 189.
6. Галлер М. Дискуссии вокруг Digital Humanities. // Историческая информатика. Информационные технологии и математические методы в исторических исследованиях и образовании. 2012. № 1. С. 5 – 13.
7. Володин А.Ю. Гуманитарные науки в контексте цифровых вызовов (обзор изданий проекта Мичиганского университета) // Историческая информатика. Информационные технологии и математические методы в исторических исследованиях и образовании. 2014. № 6 (4). С. 99 – 102.

8. Башимов А.Ш., Чарыев Б. Отражение прошлого в трехмерном пространстве фотограмметрия как ключевой инструмент в географических и исторических исследованиях достопримечательностей // *Инновационная наука*. 2023. № 12-2. С. 130 – 139.

9. Дыдров А.А. Исторические источники цифровой эпохи // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология*. 2023. № 1. С. 63 – 69.

10. Owens T., Padilla T. Digital sources and digital archives: historical evidence in the digital age // *International Journal of Digital Humanities*. 2021. № 1. P. 325 – 341.

References

1. Beknazarova, S.A. “Virtual Tours and Interactive Applications in the Study of Historical and Cultural Heritage”. *SAI*. 2024. No. 6. P. 180 – 189.

2. Serban, Andra-Magdalena, Monica Bira, Madalina Vrabie “The Use of Mobile Apps and Augmented Reality Tools for Enhanced Accessibility in Museums”. *Procedia Computer Science*. 2018. No. 132. P. 497 – 504.

3. Petrevska, Biljana, Sofija Lozanoska “Mobile Technologies for Cultural Heritage: Aimed at Enhancement of Visitor Experience”. *WSEAS Transactions on Computers*. 2017. No. 16.3. P. 601 – 610.

4. Perez-Perez, Eduardo, et al. Virtual tours and cultural heritage: a mobile application based on computer vision algorithms. *Proceedings of the 12th International Conference on Web Information Systems and Technologies (WEBIST)*, 2016.

5. Usachev A.V. et al. Problems of digitalization in the humanities. *MNKO*. 2023. No. 6 (103). P. 80 – 189.

6. Taller M. Discussions around Digital Humanities. *Historical informatics. Information technologies and mathematical methods in historical research and education*. 2012. No. 1. P. 5 – 13.

7. Volodin A.Yu. Humanities in the context of digital challenges (review of publications of the University of Michigan project). *Historical informatics. Information technologies and mathematical methods in historical research and education*. 2014. No. 6 (4). P. 99 – 102.

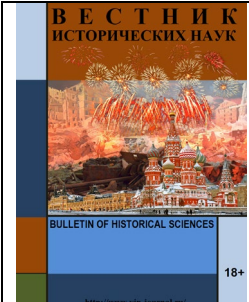
8. Bashimov A.Sh., Charyev B. Reflection of the Past in Three-Dimensional Space: Photogrammetry as a Key Tool in Geographical and Historical Research of Landmarks. *Innovative Science*. 2023. No. 12-2. P. 130 – 139.

9. Dydrov A.A. Historical Sources of the Digital Age. *Scientific Notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political Science. Cultural Studies*. 2023. No. 1. P. 63 – 69.

10. Owens T., Padilla T. Digital Sources and Digital Archives: Historical Evidence in the Digital Age. *International Journal of Digital Humanities*. 2021. No. 1. P. 325 – 341.

Информация об авторе

Терехов О.Э., доктор исторических наук, доцент, Кемеровский государственный университет

	Научно-исследовательский журнал «Вестник исторических наук / Bulletin of Historical Sciences » https://vin-journal.ru 2026, Том 4, № 1 / 2026, Vol. 4, Iss. 1 https://vin-journal.ru/archives/category/publications Научная статья / Original article Шифр научной специальности: 5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические науки) УДК 930.85 DOI: 10.62257/3034-2325-2026-4-1-38-45
--	--

¹ Скопа Н.В.,

¹ Университет прокуратуры РФ (Иркутский филиал)

Миграции и диаспоры в контексте международных отношений: роль эмиграции в политических и культурных процессах

Аннотация: тема миграций и диаспор в контексте международных отношений остается актуальной в современном мире, где глобализация и связанные с ней явления оказывают значительное влияние на политические и культурные процессы. Эмиграция, как один из видов миграции, играет важную роль в этих процессах.

С точки зрения политики, эмиграция может оказывать влияние на внутренние дела страны-источника и страны-получателя. Эмигранты могут оказывать влияние на политические процессы в своей родной стране, например, через финансовую поддержку определенных политических партий или через активное участие в международных организациях. В то же время, эмигранты могут оказывать влияние на политику и социальные процессы в стране, куда переехали на постоянное место жительства, внося свою культурную и социальную специфику.

С культурной точки зрения, эмиграция способствует распространению культурного разнообразия и обмену опытом между различными обществами. Эмигранты могут сохранять свою культуру и традиции в новой среде, внося свой вклад в культурный ландшафт страны-приемницы. В то же время, они могут адаптироваться к новым культурным условиям и влиять на местные культурные процессы.

Таким образом, эмиграция играет значительную роль в политических и культурных процессах, формируя новые общественные идентичности, обогащая культурное наследие и влияя на геополитические отношения между странами. Важно учитывать этот феномен при разработке международных политических и культурных стратегий.

Ключевые слова: миграция, диаспора, эмиграция, международные отношения, политические процессы, культурные процессы, глобализация, влияние, идентичность, адаптация

Для цитирования: Скопа Н.В. Миграции и диаспоры в контексте международных отношений: роль эмиграции в политических и культурных процессах // Вестник исторических наук. 2026. Том 4. № 1. С. 38 – 45. DOI: 10.62257/3034-2325-2026-4-1-38-45

Поступила в редакцию: 28 декабря 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 25 февраля 2026 г.; Принята к публикации: 22 марта 2026 г.

¹ *Skopa N.V.*,

¹ *University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (Irkutsk branch)*

**Migration and diaspora in the context of international relations:
the role of emigration in political and cultural processes**

Abstract: the topic of migration and diasporas in the context of international relations remains relevant in the modern world, where globalization and related phenomena have a significant impact on political and cultural processes. Emigration, as one of the types of migration, plays an important role in these processes.

From a political point of view, emigration can have an impact on the internal affairs of the source and recipient countries. Emigrants can influence political processes in their home country, for example, through financial support for certain political parties or through active participation in international organizations. At the same time, emigrants can influence politics and social processes in the country where they have moved permanently, contributing their cultural and social specifics.

From a cultural point of view, emigration is capable of spreading cultural diversity and sharing experiences between different societies. Emigrants can preserve their culture and traditions in a new environment, contributing to the cultural landscape of the host country. At the same time, they can adapt to new cultural conditions and influence local cultural processes.

Thus, emigration plays a significant role in political and cultural processes, forming new social identities, enriching cultural heritage and influencing geopolitical relations between countries. It is important to take this phenomenon into account when developing international political and cultural strategies.

Keywords: migration, diaspora, emigration, international relations, political processes, cultural processes, globalization, influence, identity, adaptation

For citation: Skopa N.V. Migration and diaspora in the context of international relations: the role of emigration in political and cultural processes. *Bulletin of Historical Sciences*. 2026. 4 (1). P. 38 – 45. DOI: 10.62257/3034-2325-2026-4-1-38-45

The article was submitted: December 28, 2025; Approved after reviewing: February 25, 2026; Accepted for publication: March 22, 2026.

Введение

В современном мире миграция и диаспоры играют важную роль в контексте международных отношений, формируя сложную сеть взаимосвязей между странами и культурами. Глобализация, ускоренный экономический рост и политические перемены стимулируют миграционные потоки, что в свою очередь оказывает значительное влияние на политические и культурные процессы как в странах-источниках, так и в странах-получателях.

Одной из форм миграции, которая привлекает особое внимание и имеет глубокое воздействие на международные отношения, является эмиграция. Эмиграция, как перемещение населения из одной страны в другую, обладает потенциалом изменить политический и культурный ландшафт как в стране-источнике, так и в стране-реципиенте[5].

В данном контексте, эмиграция оказывает влияние на политические процессы, включая внутренние дела страны-источника, дипломатические отношения между государствами, и формирование политических предпочтений как у эмигрантов, так и у граждан страны-приемника. Кроме того, эмигранты могут стать активными участниками в международных организациях, внося свой вклад в решение глобальных проблем.

С культурной точки зрения, эмиграция способствует культурному обмену, распространению культурного разнообразия и формированию новых культурных гибридов. Эмигранты сохраняют свою культурную идентичность в новой среде, при этом адаптируясь к новым условиям и внося свой вклад в местные культурные процессы.

Таким образом, эмиграция и диаспоры являются важным феноменом в контексте международных отношений, оказывая влияние на политические, экономические и культурные процессы в современном мире.

Материалы и методы исследований

В процессе подготовки работы были применены такие методы исследования, как системный анализ, который позволил рассмотреть проблему миграции с точки зрения системного подхода, выявление основных компонентов системы (страны-источники, страны-приемники, эмигранты, диаспоры) и их взаимосвязей. Также в процессе институционального анализа было произведено изучение роли институтов и организаций в регулировании миграционных процессов, а также их влияния на международные отношения. Анализ исторических контекстов миграций и формирования диаспор, изучение влияния культурных факторов на международные отношения через призму миграций был проведен через призму культурно-исторического подхода.

Результаты и обсуждения

Эмигранты, переселяясь в другие страны, несут с собой богатое культурное наследие своей родной страны, включая традиции, обычаи и обряды, что может нести в себе передачу и сохранение национальных праздников, религиозных церемоний и культурных празднеств. При этом язык и литература также играют важную роль в распространении культурного разнообразия [3]. Эмигранты усиленно сохраняют и продвигают свой родной язык и литературу, организуя языковые курсы, литературные вечера и фестивали, которые способствуют сохранению и распространению своей языковой и культурной идентичности. Помимо этого, эмигранты могут активно вносить вклад в сферу искусства и музыки, представляя свою уникальную культурную перспективу через различные художественные формы, выставки, концерты и выступления. Таким образом, эмигранты не только сохраняют свою культурную наследственность, но и обогащают культурный ландшафт страны-приемницы, способствуя расширению ее культурных горизонтов.

Эмигранты не только переносят свою культурную идентичность в новую среду, но и становятся активными участниками культурного обмена, способствуя взаимопониманию и взаимному обогащению между различными обществами. Они активно вступают во взаимодействие с местным населением, обмениваясь культурными знаниями, традициями и обычаями. Они участвуют в культурных мероприятиях, фестивалях и выставках, делясь своим опытом и пониманием культурной многообразия [2].

Эмигранты вносят свой вклад в систему образования и науки новой страны, обогащая ее разнообразием культурных перспектив и опытом. Они могут быть преподавателями, исследователями или учеными, способствуя обмену знаниями и идеями. Эмигранты, общаясь с местным населением, способствуют развитию интеркультурного понимания и толерантности. Они помогают преодолевать культурные стереотипы и предвзятость, строя отношения на основе уважения и взаимопонимания.

Соответственно, эмигранты играют важную роль в культурном обмене и обогащении общества, способствуя развитию межкультурного диалога и гармоничному сосуществованию различных культурных групп.

Эмигранты активно сохраняют и передают свою культурную идентичность в новой среде, прививая ее следующим поколениям. Они организуют культурные мероприятия, фестивали, выставки и традиционные церемонии, чтобы сохранить свои обычаи, язык и религиозные практики. Это помогает им поддерживать связь с их корнями и преодолевать культурный дискомфорт в новой культурной среде. В то же время, эмигранты адаптируются к новым культурным условиям и взаимодействуют с местным населением. Они учатся новым языкам, осваивают местные обычаи и традиции, интегрируются в экономическую и социальную жизнь новой страны. В процессе адаптации эмигранты часто принимают элементы местной культуры и вносят свой вклад в культурный ландшафт страны-приемника.

В результате адаптации и взаимодействия с местным населением эмигранты способствуют формированию культурных гибридов и синтезу различных культурных элементов. Это может проявляться в кулинарных традициях, музыке, литературе и других аспектах культурной жизни. Создание культурных гибридов способствует культурному разнообразию и обогащению общества новой страны.

Эмигранты активно участвуют в художественных выставках, фестивалях и культурных мероприятиях, где представляют свою уникальную культурную перспективу. Они могут демонстрировать свои произведе-

ния искусства, музыки, танца и литературы, способствуя распространению своей культуры и углублению взаимопонимания между различными обществами [1].

Эмигранты часто создают культурные центры и образовательные программы, направленные на сохранение и продвижение своей культуры. Это могут быть языковые школы, танцевальные студии, музыкальные ансамбли и другие организации, которые способствуют сохранению культурного наследия и обмену культурным опытом. Участие эмигрантов в культурных сферах способствует развитию межкультурного диалога и взаимопонимания. Они представляют свою культуру через искусство, музыку и литературу, стимулируя обмен идеями и ценностями между различными культурными группами.

Эмигранты часто становятся сторонниками и защитниками своего культурного наследия, способствуя его сохранению и продвижению. Они могут участвовать в проектах по реставрации и сохранению культурных памятников, а также в создании музеев и выставочных залов, посвященных истории и культуре их родной страны.

Таким образом, эмигранты не только активно участвуют в культурной жизни своих новых стран проживания, но и вносят существенный вклад в сохранение и развитие культурного наследия, способствуя межкультурному обмену и взаимопониманию.

Различные аспекты политического влияния эмиграции представлены в табл. 1.

Таблица 1

Различные аспекты политического влияния эмиграции.

Table 1

Various aspects of the political influence of emigration.

Аспект	Описание	Примеры
Политическое давление	Эмигранты оказывают давление на родные страны, призывая к реформам и поддерживая оппозицию	Эмигранты из Кубы в США, поддерживающие оппозицию режиму Кастро
Политическое участие	Активное участие эмигрантов в политической жизни принимающих стран	Голосование, участие в политических партиях и митингах, поддержка кандидатов
Дипломатические отношения	Влияние эмигрантских диаспор на отношения между странами	Армянская диаспора в США, влияющая на американо-турецкие отношения в контексте признания геноцида армян
Возвращение эмигрантов	Возвращение эмигрантов с новым опытом и знаниями, способствующее изменениям в родных странах	Вьетнамские эмигранты, возвращающиеся после войны и способствующие экономическим реформам
Лоббирование	Эмигранты и их потомки лоббируют интересы своих родных стран в принимающих странах	Ирландская диаспора в США, лоббирующая поддержку США в решении конфликта в Северной Ирландии
Общественное мнение	Влияние эмигрантов на общественное мнение и восприятие их родных стран в принимающих странах	Китайские эмигранты, представляющие современный Китай и влияющие на восприятие Китая в США и Европе

Продолжение таблицы 1

Continuation of Table 1

Экономическая поддержка	Денежные переводы эмигрантов, поддерживающие экономику их родных стран	Филиппинские эмигранты, отправляющие денежные переводы домой, что составляет значительную часть ВВП страны
Создание политических движений	Эмигранты создают политические движения и партии, которые могут участвовать в политической жизни родных стран	Российские эмигранты, создающие оппозиционные движения и организации в Европе и США, направленные на изменение политической ситуации в России

Эмигранты могут активно участвовать в политической жизни как в своей родной стране, так и в стране-приемнике. Они могут организовывать митинги, демонстрации и другие политические акции для выражения своих взглядов, привлечения внимания к важным проблемам и инициирования общественного диалога.

Эмигранты могут действовать в качестве лоббистов, защищая интересы своей родной страны перед правительством и законодательными органами страны-приемника. Также возможно представление интересов соотечественников в различных областях, таких как политика, экономика, образование и культура.

Эмигранты могут активно участвовать в деятельности международных организаций, представляя интересы своей родной страны на мировой арене. Они могут занимать должности в международных организациях, участвовать в разработке политики и принятии решений, влияя на международные отношения и глобальные проблемы. Эмигранты могут способствовать укреплению демократических процессов как в своей родной стране, так и в стране-реципиенте и способны оказывать поддержку демократическим движениям, участвовать в выборах и референдумах, а также в борьбе за права и свободы граждан [6].

Соответственно, эмигранты играют важную роль в политической жизни как в своей родной стране, так и в стране-приемнике, способствуя укреплению демократии, защите прав и свобод граждан, и участвуя в формировании международной политики и принятии решений.

Эмигранты вносят значительный вклад в экономику как своей родной страны, так и страны-реципиента. Они часто работают в ключевых отраслях экономики, в том числе в сферах науки, технологий, медицины, образования и бизнеса, создают новые рабочие места, запускают предприятия и стимулируют экономический рост [10].

Эмигранты часто отправляют деньги в свою родную страну в виде денежных переводов, которые играют важную роль в поддержке семей и развитии экономики страны-реципиента, влияя на уровень жизни и социальное благополучие.

Выводы

В условиях глобализации миграция становится все более распространенным явлением, оказывающим значительное влияние на международные отношения. Эмигранты оказывают значительное влияние на политические процессы в своих родных странах через финансовую поддержку, участие в международных ор-

ганизациях и другие способы. Они также способствуют распространению культурного разнообразия и обмену опытом между различными обществами.

Эмигранты вносят существенный вклад в экономику как своей родной страны, так и страны-реципиента, создавая новые рабочие места, поддерживая потребление и обеспечивая развитие ключевых отраслей. Также они активно участвуют в социальной и культурной жизни страны-реципиента, внося свой вклад в образование, здравоохранение и другие сферы, что способствует созданию многонациональных и гармоничных обществ.

Для успешной интеграции эмигрантов и достижения взаимного понимания необходимо сотрудничество и уважение со стороны всех сторон – как эмигрантов, так и общества страны-реципиента.

Таким образом, миграция и диаспоры играют ключевую роль в современных международных отношениях, формируя многообразие культурных, экономических и социальных взаимосвязей между различными обществами и государствами.

Список источников

1. Базанов В.А. Роль диаспоры в политике России // Вестник МГИМО. 2011. № 3. С. 24 – 30.
2. Зайончковская, Ж. Четвертая волна: Миграционный обмен России со странами дальнего зарубежья. Несостоявшийся «девятый вал» // В: Россия и ее регионы в XX веке: территория – расселение – миграции. Под ред. О.Глезер и П. Поляна, ОГИ, Москва, 2005. С. 548.
3. Казанцев А. Третья сила / цит. по Кулиш С.Г. Пропавшие без вести. Повесть о пленных. Нижний Новгород. 2003. С. 52.
4. Попков В.Д. Эмиграция из Российской империи Советского Союза в Европу: сравнительный анализ // Журнал социологии и социальной антропологии 2007. Т. X. № 3. С.143 – 159.
5. Рязанцев С.В. и др. Новые тренды миграции в Замбии // ДЕМИС. Демографические исследования // DEMIS. Demographic Research. 2023. № 2. С. 56 – 63.
6. Савоскул М.С. Российские немцы в Германии: интеграция и типы этнической самоидентификации (по итогам исследования российских немцев в регионе Нюрнберг – Эрланген) // Демоскоп Weekly – Электронная версия бюллетеня Население и общество. <http://demoscope.ru/weekly/2006/0243/analit03.php> 03.06.2010
7. Чичкова Е.Н. и др. Влияние диаспор на разработку и осуществление германской иммиграционной политики // Вестник ННГУ. 2010. № 6. С. 78 – 85.
8. Шуман Е. Второе немецкое еврейство, или Жизнь на чемоданах кончилась // Русская редакция Deutsche Welle. <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,5612318,00.html> 03.06.2010

9. Mohapatra S., Ratha D. Remittance Markets in Africa. World Development. Washington DC : The International Bank for Reconstruction and Development, The World Bank. 2011. 59 p.

10. Teye J.K., Boakye-Yiadom L., Asiedu E., Litchfield J., Appiah Kubi J.W., Awumbila M. The Impact of Migration on the Welfare of Households Left Behind in Rural Ghana: A Quasi-Experimental Impact Evaluation. Working Paper 62. November 2019. Brighton: University of Sussex, School of Global Studies, 2019. 35 p.

References

1. Bazanov V.A. The Role of the Diaspora in Russian Politics. MGIMO Bulletin. 2011. No. 3. P. 24 – 30.
2. Zayonchkovskaya, Zh. The Fourth Wave: Russia's Migration Exchange with Non-CIS Countries. The Failed "Ninth Wave". In: Russia and Its Regions in the 20th Century: Territory – Settlement – Migration. Ed. by O. Glezer and P. Polyan, OGI, Moscow, 2005. P. 548.
3. Kazantsev A. The Third Force. quoted from Kulish S.G. Missing in Action. A Tale of Prisoners. Nizhny Novgorod. 2003. P. 52.
4. Popkov V.D. Emigration from the Russian Empire of the Soviet Union to Europe: A Comparative Analysis. Journal of Sociology and Social Anthropology 2007. Vol. X. No. 3. P. 143 – 159.
5. Ryazantsev S.V. et al. New migration trends in Zambia. DEMIS. Demographic Research. 2023. No. 2. P. 56 – 63.
6. Savoskul M.S. Russian Germans in Germany: integration and types of ethnic self-identification (based on the results of a study of Russian Germans in the Nuremberg – Erlangen region). Demoscope Weekly – Electronic version of the bulletin Population and Society. <http://demoscope.ru/weekly/2006/0243/analit03.php> 06/03/2010
7. Chichkova E.N. and others. The Influence of Diasporas on the Development and Implementation of German Immigration Policy. Vestnik of UNN. 2010. No. 6. P. 78 – 85.
8. Schumann E. The Second German Jewry, or Life Out of Suitcases Is Over. Russian Editorial Board of Deutsche Welle. <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,5612318,00.html> 03.06.2010
9. Mohapatra S., Ratha D. Remittance Markets in Africa. World Development. Washington DC: The International Bank for Reconstruction and Development, The World Bank. 2011. 59 p.
10. Teye J.K., Boakye-Yiadom L., Asiedu E., Litchfield J., Appiah Kubi J.W., Awumbila M. The Impact of Migration on the Welfare of Households Left Behind in Rural Ghana: A Quasi-Experimental Impact Evaluation. Working Paper 62. November 2019. Brighton: University of Sussex, School of Global Studies, 2019. 35 p.

Информация об авторе

Скопа Н.В., Университет прокуратуры РФ (Иркутский филиал)

© Скопа Н.В., 2025